

Вскоре охранники Фэн Хуаня принесли планы монастыря Цыюнь и имения министра Фана. Фэн Хуань разложил планы и приказал Фан Инъин и Люйлянью четко отметить на них их маршруты последних дней. Судя по отметкам на планах, имение министра Фана строго охранялось, и даже если бы кто-то и смог проникнуть туда, сделать это незаметно было бы крайне сложно.

- В те дни действительно не происходило ничего необычного? - Еще раз уточнил Чжуан Чжун.

Фан Инъин и Люйлянь покачали головами. Люйлянь сказала:

- Господин и госпожа строго следят за всем, поэтому мы, слуги, не смеем расслабляться. Дежурные по ночам не то, что дремать, даже зевнуть не смеют.

Фан Инъин прикусила нижнюю губу, глаза ее покраснели:

- Неужели я носила в себе плод демона? Иначе... Иначе как бы...

Чжуан Чжун сразу почувствовал, что что-то не так, и поспешно спросил:

- Иначе что?

Но Фан Инъин и Люйлянь больше не произнесли ни слова, только тихо заплакали, а лицо Фан Инъин стало совсем бледным. Люйлянь вытерла слезы:

- Госпожа, не думайте о глупостях, наверное, просто неправильно посчитали!

Чжуан Чжун и Фэн Хуань переглянулись. Чжуан Чжун подумал и осторожно сказал:

- Если посчитать по срокам, то ребенку сейчас должно быть около восьми месяцев, но у Фан Инъин плоский живот. Неужели...

Фан Инъин резко подняла голову.

- Нет, я не избавилась от него! Что бы ни случилось, это моя плоть и кровь, как я могла так поступить? Хотя... Хотя раньше я ненавидела его и хотела от него избавиться, потом я действительно стала считать его своим ребенком!

Беременность до брака и для матери, и для будущего ребенка означала трудное существование, если только не удастся скрыть это ото всех. Поэтому, увидев плоский живот Фан Инъин, Чжуан Чжун и подумал, что она, наверное, избавилась от ребенка. В последнее время Фан Инъин жила тяжело, и даже если она не делала этого специально, вполне возможно, что из-за стресса и потрясений она потеряла ребенка. Чжуан Чжун боялся

поставить ее в неловкое положение, поэтому и не спросил об этом.

- Твоя встреча с этим ребенком не состоялась по воле судьбы, и ты в этом не виновата. Сейчас тебе нужно поправить здоровье, в будущем у тебя еще будут дети, - утешил ее Чжуан Чжун.

Фан Инъин покачала головой.

- Кто же возьмет такую, как я, падшую женщину? Даже если и найдется кто-то, то, боюсь, это будет какое-нибудь ничтожество или урод, на которого я и смотреть не захочу. Я думала, что хотя бы ребенок останется со мной, пусть его отец и чудовище... В любом случае я уже решила, что это не вина ребенка. Я искренне хотела оставить его, но, в конце концов, у меня ничего не осталось.

Фан Инъин выглядела совершенно убитой.

Раньше она действительно хотела избавиться от ребенка, но потом передумала, а в итоге ребенок сам отказался от нее. Это что, карма? Но она ведь никогда не делала ничего плохого, почему же на нее обрушилась такая череда несчастий?

- Госпожа, лучше, что ребенка нет... Родился бы он, то был бы...

- Я не позволю тебе так говорить! - Фан Инъин строго посмотрела на Люйлянъ. - Раз он оказался в моем животе, значит, он мой ребенок, и каким бы он ни был, я бы не отказалась от него! Я не верю, что это какой-то демонический плод, наверное, где-то произошла ошибка!

Фан Инъин вытерла слезы и глубоко вздохнула.

- Я не буду скрывать от вас: мой ребенок умер на шестом месяце, не знаю почему. Родилось чудовище с длинным хвостом. Вот почему я оказалась в таком бедственном положении. Хотя я и сбежала из дома, но привезенных с собой золотых и серебряных украшений хватило бы мне на всю жизнь, чтобы жить как обычный человек. Я некоторое время жила в деревне, но после случившегося меня выгнали, сказав, что я выносила демоническое отродье, который принесет беду.

- Я уже хотела сдаться, думая, что такова моя судьба. Но небеса лишили меня даже моего ребенка! Я не смирюсь с этим, я найду того, кто довел меня до такого ужасного положения. Именно он лишил меня всего, и даже если это демон, я буду бороться до конца!

Фан Инъин в порыве эмоций сильно ударила по столу, попав прямо в чашку, которая разбилась и порезала ей руку.

- Госпожа!

Люйлянй поспешила подойти, чтобы перевязать ей рану.

Фан Инъин смотрела перед собой невидящим взглядом, не чувствуя боли.

- Если вы считаете меня проклятой, то поступайте, как хотите.

- Врожденные аномалии у плода, хотя и нечасты, не являются чем-то необычным, и не имеют никакого отношения к демонам, так что, Фан-гунян, не стоит об этом слишком беспокоиться, - сказал Чжуан Чжун.

Фан Инъин облегченно вздохнула, ее глаза загорелись.

- Значит, Чжуан-дажэнь согласен помочь мне с расследованием?

Чжуан Чжун ответил:

- Конечно. Это дело настолько странное, что, если не выяснить правду, боюсь, пострадает еще больше людей.

Вошел охранник, который узнавал новости, и прошептал что-то Фэн Хуаню. Тот нахмурился.

- Сюй Юань тоже жила в монастыре Цююнь, причем целых десять дней, а через несколько дней после возвращения внезапно умерла от болезни. Мало того, раньше тоже были подобные случаи.

- Значит, с монастырем Цююнь действительно что-то не так! - Возмущенно воскликнул Чжуан Чжун.

Фан Инъин и Люйлянй не могли в это поверить. Фан Инъин сказала:

- Это невозможно. Цююнь - это тихий буддийский монастырь, как там могут происходить такие грязные дела? Это ведь место, которое любит посещать даже вдовствующая императрица*! Я даже думала, когда все это закончится, уйти туда в монахини.

Фэн Хуань холодно фыркнул:

- Кто там прячется - человек или демон, мы узнаем, когда проверим.

- Тот человек так хорошо скрывается, что если поспешно начать расследование, то, боюсь, мы спугнем его. К тому же у этого места хорошая репутация, поэтому нужно тщательно все обдумать, прежде чем действовать, - сказал Чжуан Чжун.

Фэн Хуань кивнул. Даже если у него и был план, в данный момент он не мог о нем говорить.

Фан Инъин и Люйлян по-прежнему не могли в это поверить, но промолчали.

- Фан-гунян, мы как можно скорее выясним правду. Если будут новости, сразу же сообщим тебе. Где ты сейчас живешь?

Фан Инъин назвала адрес, и Чжуан Чжун удивился: это был неблагополучный район, совершенно не подходящий для такой госпожи, как она. Хотя Фан Инъин сейчас выглядела крайне изможденной, она по-прежнему оставалась красавицей. С ней были только служанка и старая прислуга, и жить в том месте было действительно небезопасно.

Люйлян возмущенно воскликнула:

- Госпожа изначально купила в деревне землю и дом, но после того, что случилось с ребенком, ее выгнали, а все имущество отобрали. Если бы тетушка не зашила в одежду немного серебра, мы бы остались на улице. Эти люди просто чудовища!

После такого происшествия им оставалось только молча терпеть обиду, а Фан Инъин вообще не смела показываться на люди. К тому же, если бы эта история стала известна, министр Фан, который и так был против нее, не оставил бы ей ни малейшего шанса на спасение. Ее братья и сестры также пострадали бы из-за нее. Фан Инъин, будучи доброй по натуре, не смела подвергать опасности свою семью. Если бы родные не закрыли глаза, как ей, девушке из богатой семьи, удалось бы сбежать?

- Оказывается, есть еще такие люди?! - Возмутился Чжуан Чжун. Неудивительно, что Фан Инъин выглядит такой изможденной. После выкидыша ее выгнали из дома, все имущество отняли - то, что она дотянула до сих пор, уже само по себе чудо. Любая другая изнеженная дочь знатного рода, наверное, давно бы скончалась от такого удара.

Фан Инъин покраснела и сказала:

- Я на самом деле обратилась к Чжуан-дажэню, потому что у меня не было другого выхода, просто...

Фэн Хуань прервал ее:

- У меня есть усадьба в пригороде столицы. Я прикажу отвезти тебя туда.

Фан Инъин была безмерно благодарна. Хотя ей было крайне неловко, сейчас ей приходилось склонить голову и делать то, чем раньше она пренебрегала. Ее прежняя гордость давно разбилась вдребезги перед лицом реальности. Рискнув, она обратилась к Чжуан Чжуну, но сейчас ее риск оправдался, а дальше будь что будет.

- Я просто пожалел ее, ведь раньше она была моей невестой. Как бы то ни было, я не могу позволить ей жить в таких ужасных условиях, поэтому и приютил ее. Если бы не дело, я бы ни за что не стал искать ее. Не говоря уже о том, что я не женюсь на ней, даже в качестве наложницы она мне не нужна.

Они шли по улице, когда Фэн Хуань вдруг выпалил эту длинную тираду.

Чжуан Чжун на мгновение опешил:

- А? Зачем ты мне это говоришь?

Фэн Хуань пристально посмотрел на Чжуан Чжуна.

- Почему ты не разговаривал со мной с тех пор, как мы вышли из ресторана?

Чжуан Чжун моргнул.

- Я думал о деле... Эй, ты куда? Подожди меня!

Фэн Хуань устремился вперед, оставив Чжуан Чжуна одного посреди улицы в полном недоумении.

- Что на него нашло?

Прошло полмесяца, но в монастыре Цюнь не нашли ничего подозрительного. Фэн Хуань послал людей проникнуть в монастырь, а у подножия горы выставил стражу, но ни одного мужчины, входящего или выходящего, обнаружить не удалось. В монастыре Цюнь царил строгий порядок: по вечерам паломницы не могли свободно передвигаться, а должны были оставаться в своих комнатах.

У Чжуан Чжуна, расследовавшего дела тех, кто, вернувшись из монастыря Цюнь, умер при необычных обстоятельствах, тоже не было никаких успехов. Люди в основном отмахивались, говоря, что это была смерть от внезапных болезней. Помимо нескольких слухов, больше никакой информации получить не удавалось. Даже если выяснялось, что кто-то покончил с собой из-за беременности, неизвестно было, кто именно. Не имея веских доказательств, все только строили догадки, и никто не упоминал монастырь Цюнь.

Дело не продвигалось ни на шаг.

Чжуан Чжун нахмурился. Не то чтобы это дело было особенно сложным, просто в этом мире женщины чрезвычайно ценили целомудрие, а их семьи - тем более. Поэтому расследование было сопряжено с огромными трудностями: никто не хотел сотрудничать, и Чжуан Чжун не

мог получить полезной информации. Все заботились о репутации и упорно утверждали, что это была внезапная смерть от болезни.

Неизвестно, было ли это совпадением или злодей специально выбирал жертв, но большинство убитых девушек были дочерьми чиновников, незамужними и очень красивыми. Чем выше был статус семьи, тем больше они дорожили своей репутацией и готовы были проглотить обиду, лишь бы ничего не стало известно. В таком случае Чжуан Чжун тем более не мог ничего выяснить. Даже и то, что он прикрывался авторитетом Сы Чжао-вана, не помогало. Смерть от голода - мелочь, а потеря невинности - большая беда. Родители скорее предпочли бы не раскрывать истинную причину гибели дочери, чем допустить, чтобы эти позорные истории стали достоянием общественности.

Чжуан Чжун вздохнул:

- Эх, я уже в немилости у этих семей, так что я ничего не могу выяснить. У тебя тоже никаких новостей?

Фэн Хуань покачал головой.

- Может, я ошибся в своих выводах? Может, это всего лишь совпадение, не имеющее никакого отношения к монастырю Цюнь? Может, те женщины действительно умерли от внезапной болезни? - С некоторым раздражением спросил Чжуан Чжун.

- Не торопись, прошло всего полмесяца. Прожорливый кот всегда найдет момент, чтобы поживиться. Нужно подождать еще немного, - Фэн Хуань посмотрел на список Чжуан Чжуна. - Разве здесь не осталась еще одна, которую ты не проверил? Эта женщина еще жива, возможно, она сможет предоставить больше информации.

- Именно потому, что она жива, я и не смею ее проверять. У этой женщины теперь есть муж и дети, она живет счастливо. Если я затрону старые дела, возможно, она потеряет все. Не у каждого есть такое же мужество, как у Фан Инъин.

За последние полмесяца Чжуан Чжун пережил целую череду ударов. Изначально он полагал, что, поскольку те девушки мертвы, их родители, желая отомстить за дочерей, смогут рассказать что-нибудь. Но он нигде не нашел понимания: родители предпочитали, чтобы причина смерти их дочерей осталась тайной, чем раскрыть правду посторонним. Даже несмотря на то, что Чжуан Чжун неоднократно давал гарантии, что никому не расскажет, это не помогло.

Чжуан Чжун мог понять мысли этих родителей - в конце концов, мертвых не воскресить, а что даст расследование? Правда только опозорит семью. Но на душе все равно было тяжело. Как и в случае с семьей Фан Инъин: ей и без того хватило страданий из-за случившегося, а родные не только не поддержали ее, но и ради репутации семьи жестоко с ней обошлись. Как после такого не впасть в отчаяние?

Фан Инъин нашла в себе силы обратиться к нему, чтобы выяснить правду, и ради этого редкого проявления мужества Чжуан Чжун не мог ее разочаровать.

Девушку, которая осталась жива, звали Ся Минь. Ее отец был составителем седьмого ранга в академии Ханьлинь. Ее муж, Ван Вэньсюань, был учеником ее отца, и они были друзьями детства. Три года назад Ся Минь пыталась повеситься, но не смогла, и даже хотела постричься в монахини. Но Ван Вэньсюань своей искренностью тронул ее сердце и только год назад она вышла за него замуж, а недавно родила сына.

В монастыре Цююнь останавливалось немало паломниц, и Фэн Хуань только недавно нашел ее, посчитав ее историю весьма подозрительной. Как и следовало ожидать, в ходе расследования выяснилось, что она тоже была беременна: ее спасли после попытки самоубийства, но ребенка она потеряла.

Фэн Хуань подумал и сказал:

- Нам, мужчинам, действительно неловко приходить к ней в гости. Может, лучше послать Фан Инъин поговорить с ней? Они обе - жертвы, возможно, она откроется ей. К тому же они обе женщины, и разговор может проходить без ее мужа.

Глаза Чжуан Чжуна загорелись:

- Точно! Как же я мог забыть о Фан-гунянь!

Примечания:

* Вдовствующая императрица (тайхоу, 太後, tàihòu, императрица-мать) - титул, которым наделялась мать правящего императора, даже если она была не женой, а наложницей предыдущего.

<http://bllate.org/book/14926/1733983>